

26. Grebennikov, A. Russian, Bielorussian and Kazakhstan Customs Union's Legal Aspects. Part 1 / A. Grebennikov // Poland, Monitor. — 2013. — № 12. — P. 486–490.
27. Гребенников, А.В. Правовые аспекты и анализ основных международных правовых актов в сфере таможенного дела, участниками которых являются государства — члены Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : ч. 1 / А. В. Гребенников // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
28. Патара, В.М. Конституционные принципы в таможенном деле / В.М. Патара // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
29. Блищенко, И.П. Прецеденты в международном праве / И.П. Блищенко. — М. : Междунар. отношения, 1977. — 224 с.
30. Марков, Л.Н. Таможенное право СССР / Л.Н. Марков. — Иркутск : Иркут. ун-т, 1973. — 51 с.
31. Лазарев, М.И. Теоретические вопросы современного международного права / М.И. Лазарев. — М., 1983. — 301 с.

17.03.2014

УДК 342.7

В. Н. Кивель

СТРУКТУРА ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Рассматриваются вопросы структуры правового статуса личности, исследованные в правовой науке достаточно широко. При этом отмечается, что общепринятого мнения о законченности структуры правового статуса личности нет. Ученые включают в нее различные элементы и пытаются доказать свою точку зрения по указанному вопросу. В статье обобщаются основные положения из различных источников по данной теме и отражается авторское видение структурных элементов правового статуса личности.

The questions of structure of legal status of the personality are investigated. It is noted that the standard opinion on completeness of the structure of legal status of the personality doesn't exist. Scientists include various elements and try to prove the point of view on the specified question. In the article basic provisions are generalized from various sources on this subject and author's vision of structural elements of legal status of the personality is reflected.

Вопросы структуры правового статуса личности с точки зрения конституционного права в правовой науке исследованы достаточно широко. Вместе с тем не высказано общего мнения о законченности данной структуры. Ученые включают в нее различные элементы и пытаются аргументировать свою точку зрения. В частности, российский исследователь-конституционалист Л. А. Нудненко говорит о дискуссионности вопроса о структурных элементах конституционно-правового статуса личности, считая, что каждый из них дает представление о какой-то одной ее стороне. При этом ядром или основным элементом являются конституционные права, свободы и обязанности. Причем содержание конституционно-правового статуса личности будет отличаться в зависимости от наличия или отсутствия гражданства у лиц, находящихся на территории государства, правосубъектности, включающей правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. А реальность конституционно-правового статуса личности определяется гарантиями.

Особое место среди элементов конституционно-правового статуса личности занимают принципы, так как они определяют и пронизывают содержание остальных элементов статуса [1, с. 216–219]. Известный российский ученый-конституционалист С. А. Авакьян включает в состав конституционного статуса личности в Российской Федерации следующие элементы:

- 1) принципы конституционно-правового положения человека и гражданина в Российской Федерации;

- 2) гражданство Российской Федерации;
- 3) основные права, свободы и обязанности человека и гражданина в Российской Федерации;
- 4) гарантии и защиту статуса личности.

Далее С. А. Авакьян указывает, что в целом категория конституционного статуса человека и гражданина применима к любой личности, находящейся на территории России, однако объем прав, свобод и обязанностей зависит от того, является ли конкретное лицо гражданином Российской Федерации, иностранным гражданином либо лицом без гражданства. Также наряду с этим для любого человека совокупность и объем прав, свобод и обязанностей зависят от таких категорий, как правоспособность и дееспособность [2, с. 582].

Н. И. Матузов говорит о следующих элементах структуры правового статуса личности:

- 1) права и обязанности;
- 2) законные интересы;
- 3) правосубъектность;
- 4) гражданство;
- 5) юридическая ответственность;
- 6) правовые принципы [3, с. 186].

Аналогичной позиции придерживаются С. А. Комаров [4, с. 274–275], А. В. Малько [5, с. 127–128], В. В. Нырков, К. В. Шундикова [6, с. 153–154].

Белорусский конституционалист Д. М. Демичев в самом общем виде под правовым статусом личнос-

ти понимает юридически закрепленное положение личности в государстве и обществе, выделяя при этом:

- 1) общий (конституционный) статус человека и гражданина;
- 2) специальный (родовой) статус определенной категории граждан;
- 3) индивидуальный статус (пол, возраст, семейное положение и т. д.);
- 4) статус иностранцев, лиц без гражданства, лиц с двойным и тройным гражданством;
- 5) отраслевые правовые статусы (уголовно-процессуальный, административно-процессуальный и др.);
- 6) статус физического лица и т. д.

В структуре конституционного статуса личности как интегрированного понятия ученый выделяет следующие компоненты: гражданство; правосубъектность, включая правоспособность и дееспособность; основные права, свободы, законные интересы и обязанности; правовые принципы; гарантии правового статуса, в числе которых особое значение имеет юридическая ответственность. Причем «основу правового положения личности составляют ее права, свободы, законные интересы и обязанности в их единстве». Правовой статус личности, по мнению автора, состоит из всей совокупности прав, свобод, законных интересов и обязанностей, предусмотренных принципами и нормами всего текущего законодательства [7, с. 174–177].

Российские теоретики права А. В. Малько, В. В. Субочев, А. М. Шериев [8, с. 24; 9, с. 198–216] в правовой статус личности среди его элементов наряду с правами и обязанностями отмечают законные интересы. По нашему мнению, правосубъектность (правое дееспособность), заключающаяся в способности лица иметь права и выполнять обязанности, в целом является составной частью правового статуса личности, но не может быть отдельным элементом структуры правового статуса личности, ибо она вытекает из понятия гражданства в полной мере. Только граждане государства располагают полной правосубъектностью. Человек, находящийся на территории государства и не имеющий статуса гражданина, обладает усеченной правосубъектностью.

Что касается вопроса, являются ли законные интересы структурным элементом правового статуса личности, то, по нашему мнению, законные интересы в целом выступают составной частью правового статуса личности и не могут быть отдельным элементом ее структуры. Об этом косвенно указывают и исследователи законных интересов А. В. Малько и В. В. Субочев. «Формулировка „права и законные интересы граждан“ достаточно часто встречается в текстах нормативных правовых актов. Более того, можно утверждать, что данное словосочетание стало привычным. Однако если наличие прав у конкретного участника правоотношений вытекает непосредственно из текста той или иной статьи нормативно-правового акта, то законные интересы являются „завуалированным“ правовым феноменом, упоминание о котором не дает четкого понятия об их сути, о том, что же это такое» [10, с. 39–40].

Л. Д. Воеводин говорит о том, что права и гарантии — это два самостоятельных элемента правового статуса граждан. Каждый из них имеет свое собственное содержание [11, с. 8]. В противовес ему А. А. Чепурнов считает, что к числу элементов структуры правового статуса личности относятся основные права, свободы, обязанности и юридически закрепленные общие принципы статуса личности. Гарантии не являются самостоятельным элементом правового статуса личности, а выступают лишь в качестве одного из основных принципов правового статуса личности, устанавливающего механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина на уровне высшей правовой регламентации, и раскрываются с позиции народовластия. При этом экономические, политические и иные условия реализации прав и свобод человека и гражданина в механизме конституционного гарантирования рассматриваются через призму основ конституционного строя и в этом их качестве выступают как «созданные государством средства обеспечения возможности прав человека и гражданина обладания, пользования и распоряжения правами и свободами и их защиты» [12, с. 9–11].

Можно согласиться с мнением, высказанным в научной литературе, о том, что юридический механизм реализации прав человека и их гарантии — тесно связанные, но неоднозначные понятия, отражающие различные стороны процесса реализации прав человека. Юридический механизм данного процесса представляет собой законодательно предусмотренный комплекс взаимосогласованных действий человека в качестве правообладателя и других субъектов с целью получения человеком социального или личного блага, опосредованного тем или иным его правом, а также пользования и распоряжения благом. По отношению к процессу реализации прав человека гарантии призваны выступать в качестве условий, предпосылок, средств, способов реализации прав.

Гарантии прав человека, по мнению А. Г. Тарасовой, могут выступать в качестве защиты (охраны). Они делятся на общие и специальные юридические. Общие гарантии включают в себя средства и методы обеспечения правомерной, позитивной реализации прав человека и средства и методы их защиты (охраны). Юридическая процедура выступает органичной составной частью юридических гарантий обеспечения реализации прав человека [13, с. 9–18]. Автором различаются юридические процедуры правомерно ориентированной (позитивной) реализации прав человека и юридические процедуры защиты прав человека, под которыми понимается порядок, обеспечивающий правовую защиту, включая меры по восстановлению прав человека, меры юридической ответственности виновных, меры возмещения вреда и т. д. В целом правоприменительные процедуры, обеспечивающие реализацию прав человека, можно разделить на следующие виды в зависимости от конкретных целей, достигаемых их использованием:

- 1) правопредоставительные;
- 2) регистрационные;

- 3) лицензионно-разрешительные;
- 4) экспертно-удостоверительные;
- 5) экзаменационно-конкурсные;
- 6) поощрительные [13, с. 20–22].

Российский исследователь А. И. Умиев под гарантиями прав и свобод личности понимает широкий комплекс условий экономического, политического, социального, юридического, духовного, идеологического и другого характера, сформированных в данном обществе, действие которых направлено на максимальное обеспечение возможности индивида реализовать свои права и свободы. При этом он выделяет общесоциальные (создающие необходимые предпосылки для реализации прав личности) и собственно юридические гарантии (юридические механизмы, обеспечивающие реализацию прав личности). В свою очередь, юридические гарантии делит на общие (кардинальные принципы организации общества и власти — гражданское общество, правовое государство, разделение властей) и частные (непосредственно урегулированные правом способы восстановления и защиты прав личности). Также А. И. Умиев различает понятия «гарантии прав человека», «конституционные гарантии прав человека», «гарантии конституционных прав человека» [14, с. 11–13].

Российский ученый Г. А. Якимов приходит к выводу о том, что «ряд элементов, которые традиционно включают в юридическую конструкцию правового статуса гражданина (или статуса личности), можно обнаружить в конституционном статусе человека лишь в „свернутом“, сжатом виде, поэтому в структуру исследуемой юридической конструкции в качестве самостоятельных элементов они не входят, их содер-

жание раскрывается в положениях действующего законодательства (различной отраслевой принадлежности)». В работе сделан вывод, что наличие столь большого числа элементов сделало конструкцию общего правового статуса «громоздкой», содержащей разнородные элементы. Автор считает, что конструкция конституционного статуса человека, включающая основные права и конституционные обязанности человека, а также конституционные (правовые) принципы, позволяет глубже понять содержание и особенности этого правового института, а иные возможные элементы могут включаться в состав одного из трех элементов конституционного статуса человека (прав, обязанностей, принципов) без ущерба для уяснения содержания последнего [15, с. 3].

Обобщая проведенное исследование, мы придерживаемся позиции того, что структура правового статуса личности включает в себя следующие элементы:

- 1) права личности;
- 2) гарантии прав личности;
- 3) защиту прав личности;
- 4) обязанности личности;
- 5) ответственность личности.

Данные структурные элементы правового статуса личности приведены в ст. 2 Конституции Республики Беларусь [16] и детализированы в текущем законодательстве нашего государства. При этом, по нашему мнению, гражданство является сопутствующим элементом правового статуса личности, наделяя человека дополнительным объемом прав и обязанностей, позволяя ему активно принимать участие в управлении делами общества и государства.

Список использованных источников

1. Конституционное право Российской Федерации : учебник / Н.В. Витрук [и др.]; под. общ. ред. Н.В. Витрука. — М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. — 635 с.
2. Авакьян, С.А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. / С.А. Авакьян. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. — Т 1. — 863 с.
3. Матузов, Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. — М. : Дело, 2009. — 528 с.
4. Комаров, С.А. Теория государства и права : учеб.-метод. комплекс / С.А. Комаров, А.В. Малько. — М. : РИОР : ИНФРА-М, 2010. — 448 с.
5. Малько, А.В. Теория государства и права : учеб. пособие / А.В. Малько. — М. : Юристъ, 2001. — 304 с.
6. Малько, А.В. Теория государства и права : учеб. пособие / А.В. Малько, В.В. Нырков, К.В. Шундииков. — М. : НОРМА, 2012. — 432 с.
7. Демичев, Д.М. Конституционное право : учебник / Д.М. Демичев. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2012. — 416 с.
8. Малько, А.В. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения / А.В. Малько, В.В. Субочев, А.М. Шериев. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. — 192 с.
9. Субочев, В.В. Законные интересы / В.В. Субочев; под ред. А.В. Малько. — М. : Норма, 2008. — 496 с.
10. Малько, А.В. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения / А.В. Малько, В.В. Субочев. — СПб. : Юридич. центр «Пресс», 2004. — 359 с.
11. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе / Л.Д. Воеводин [и др.]. — М. : Изд-во МГУ, 1987. — 342 с.
12. Чепурнов, А.А. Правовой статус личности в Российской Федерации: конституционные основы гарантирования : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.А. Чепурнов; Волгогр. акад. МВД России. — Волгоград, 2006. — 34 с.
13. Тарасова, А.Г. Юридические процедуры и реализация прав человека (теоретико-правовой аспект) : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.Г. Тарасова; Волгогр. гос. ун-т. — Волгоград, 2012. — 29 с.
14. Умиев, А.И. Гарантии прав личности в конституционном праве Российской Федерации и международном праве : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.И. Умиев; Северо-запад. акад. гос. службы. — СПб., 2006. — 22 с.
15. Якимов, Г.А. Конституционный статус человека в Российской Федерации: вопросы теории и практики : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.02 / Г.А. Якимов; Уральская гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2010. — 26 с.
16. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). — Минск : Амалфея, 2005. — 48 с.

10.12.1013